Два месяца спустя:

- Прошло почти две недели с тех пор, как латвийский диктатор Виктор фон Дум, также известный как Доктор Дум, в последний раз появлялся на публике. Последний раз его видели во Франции, где, по слухам, он угрожал французскому премьер-министру и его семье. Это не было подтверждено, так как никто из французского правительства не захотел это комментировать. Но недавний отход Франции от законопроекта об уставе ООН о предъявлении обвинения Думу вызывает некоторые интересные вопросы.

- А в местных новостях до сих пор нет никаких новостей о местном пропавшем герое Человеке-пауке. В последний раз люди видели, как Паучок влетел в горящее здание Бакстера, чтобы спасти людей. С того дня его не видели, и никаких сообщений о его смерти не поступало. Официальный представитель Мстителей Тони Старк сказал следующее: «Человек-паук получил серьезные травмы во время противостояния с Думом. Я не уверен, вернется ли он в ближайшее время, но очень надеюсь, что вернется».

- Ну, вряд ли это имеет значение, - надулась Мэй, выключая телевизор, - этому молодому человеку следовало бы знать лучше. Бедный Паучок, наверное, ранен, ему нужно время, чтобы отдохнуть.

- Да, ему нужно, Мэй, - Ричард протянул руку и сжал мою ладонь, - нам всем нужно. Но в жизни бывает время, когда ты пытаешься встать на ноги.

Я отдернул руку, вставая из-за стола, взял пустую тарелку и поставил ее в раковину.

- Увидимся завтра, ребята, - пробормотал я и пошел наверх к своей кровати.

- Питер! - позвал Бен, я проигнорировал его. Я слышал, как он вздыхал:

- Это слишком рано, Ричард, дай ему немного времени.

- Но Бен...

- Нет, Рич, я понимаю, что для Питера важно выйти из этого состояния. Но ты же понимаешь, что он еще совсем мальчик. Ему нужно время, чтобы забыть ее.

Я перестал слушать, захлопнув за собой дверь. Я плюхнулся на кровать, набросив на себя одеяло и свернувшись клубочком.

Прошло два месяца. Два месяца с тех пор, как она оставила меня. Два месяца, а она не звонила, не писала, не выходила на связь. Как? Как она могла так поступить? Каждый момент моей жизни был лишь серым напоминанием о том, что могло бы быть. Я хотел, чтобы Фелиция была рядом, когда я проснусь. Вместо этого я был один. У меня были Джин, Логан и мой отец, но мне нужна была она. Я хотел, чтобы она была со мной, когда я вернусь домой. Но вместо этого я побежал к ней домой, где она вырубила меня.

Очнувшись, я увидел, что Наташа смотрит на меня с грустным выражением лица. Она не спросила, что случилось, да ей и не нужно было. Я хотел, чтобы она была со мной, когда я скажу Мэй и Бену, что со мной все в порядке. Вместо этого мне пришлось сделать это одному, притвориться, что у меня всего лишь растяжение лодыжки и пара синяков, как еще я мог объяснить столь короткое время восстановления?

Я хотел, чтобы она была со мной, когда мы вернемся в школу. Но вместо этого у меня были Лиз

и ЭмДжей, которые составляли мне компанию, когда я шел по коридорам. К тому времени люди узнали, что Фелиция перевелась. Они смотрели на меня как на потерявшегося щенка, и они были правы. Несколько девушек пытались подойти поближе, пытались завязать отношения. ЭмДжей и Лиз отпугивали их. Мне было все равно. Мне уже давно все равно.

В течение двух месяцев я оставался в этой оболочке. Я не был Человеком-пауком, больше нет. Я признаю, что снова надеть этот костюм, это чувство абсолютного ужаса, что однажды Дум может вернуться, чтобы снова убить меня, - вот почему я не сделал этого. Мне было страшно быть героем. И я не мог быть Питером Паркером, не без нее. У меня не было причин быть Питером Паркером.

Фантастическая четверка медленно восстанавливала свой дом, я предложил свою помощь, но они настояли на том, что сначала я должен позаботиться о себе. Джин звонила несколько раз, спрашивала, как я. Она не верила мне, когда я говорил, что со мной все в порядке. Она хотела приехать ко мне, но никак не могла найти время. В новой школе, куда она поступила, были проблемы, и я знал, что сейчас начинается сюжет об Эволюции Людей Икс. Я знал, что она не сможет помочь. Я знал, что никто не сможет помочь мне. И я знал, что сейчас в этом нет смысла.

Город был в безопасности. Сорвиголова родился. У меня не было возможности сделать костюм для Мэтта. Но это не имело значения, он получил его так же, как и в каноне. Он обеспечил безопасность большей части Манхэттена, а не только Адской кухни. Я думаю, это могло быть моим влиянием на него. Но в любом случае, у Человека-паука не было причин жить. У копов все было под контролем, преступность постепенно снижалась. Какого черта я вообще должен был беспокоиться?

Я не всегда был таким, не всегда был в депрессии. Когда я впервые очнулся, я сделал все возможное, чтобы разыскать Фелицию. Но Уолтер знал свое дело. Я получил один кадр ее лица в камере наблюдения в аэропорту Кеннеди, но больше ничего. Она исчезла, как призрак на ветру. И тогда я начал постепенно сдаваться. Все было бессмысленно.

Через месяц после моей «отставки» Фьюри отменил мои тренировки с Нат, полагая, что в конце концов он решил, что я перестану быть Человеком-пауком, и он был прав. Я больше не был агентом, я не хотел этого.

Я поднял глаза на свой потолок, Боже, я уже успел запомнить эту дурацкую штуку. Почему? Почему она ушла? Что я говорю, нет вопроса «почему», я знаю, почему. Неужели я действительно ожидал, что она не выберет своего отца вместо меня? Но все это время, все это время, которое мы провели вместе, планы, которые мы строили, мы бы купили дом вместе, место только для нас. Мы бы... сейчас это уже не имеет значения.

На следующий день:

- Хорошего дня в школе! - воскликнула Мэй.

- Спасибо, тетя Мэй! - воскликнула ЭмДжей, помахав ей на прощание.

Я выехал из подъезда и отвез нас в ужасное место, известное как школа. Теперь я ненавидел ее еще больше. Никакого смысла.

Я нахмурился, и ЭмДжей это заметила.

- Питер, - медленно сказала она, - тебе нужно отвлечься.

- Что? - спросил я, зная ответ.

- Знаешь что, - вздохнула она, - прошло уже два месяца, Питер. Тебе нужно отпустить ее.

- Я работаю над этим, - соврал я.

- Нет, не работаешь, - огрызнулась она, - ты просто погряз в собственной жалости к себе и сомнениях и больше ничего не делаешь! Ты уже несколько месяцев не делал ничего, кроме как ходил в школу и... был Человеком-пауком.

- Я знаю, - сказал я ей, - и?

- И? Питер, я знаю тебя, ты не можешь перестать быть героем, даже на секунду. Так что этот маленький спектакль, который ты устраиваешь...

- Заткнись! - Я огрызнулся. - Ты не знаешь, о чем говоришь.

Я не был героем. Я трус.

ЭмДжей молчала всю дорогу. Мы добрались до школы и пошли каждый своей дорогой. Занятия были скучными. Я потерял счет, сколько раз я умолял Ричарда позволить мне пропустить их и поступить в колледж. Он, конечно, отказывался. Глупый упрямец.

На уроках я был едва жив, и мне было все равно, что преподают.

Когда наступил обед, я сел с Лиз и ЭмДжей, они говорили о занятиях и тому подобном. Тут как раз подошел Марк:

- Привет, девочки, Питер, - поприветствовал он всех нас, садясь рядом с ЭмДжей. Она улыбнулась, когда он наклонился и поцеловал ее. - Привет, милая.

- Привет, - улыбнулась ЭмДжей. О да, я почти забыл о нем. Чертовы музыканты, вечно подкатывают к другим людям, не заботясь об их чувствах. Неужели он думает, что мне нужно видеть это прямо сейчас?

- Ну что, Пит, как дела? - спросил Марк. ЭмДжей ударила его в плечо. - Что? Я просто хотел спросить, вот и все.

Я вздохнул:

- Я в порядке, Марк. Хватит спрашивать.

Марк Ракстон, чума на мое существование. Дело не в том, что он и ЭмДжей - одно целое, а в том, что он и ЭмДжей - одно целое и полностью влюблены. Напоминает мне о Фелиции.

http://tl.rulate.ru/book/66780/2109472